

Гу Чжочжо провожал их по одному в тёмной парковке, где дальний свет фар освещал летающие частицы пыли. Он выдохнул пар, придерживая дверь машины, и сказал Хату:

— Ладно, вы поезжайте первыми.

Сяо Тан тут же хотела выйти из машины, но Гу Чжочжо остановил её:

— Ты тоже возвращайся.

Хату спросил:

— А ты?

Гу Чжочжо показал телефон:

— Вэнь Юэ заедет за мной.

На его ресницах застыли капельки влаги, и он выглядел особенно мягким. Хату цокнул языком и спросил, где находится Вэнь Юэ, не хочет ли он сначала зайти в машину, чтобы укрыться от ветра.

Гу Чжочжо не сказал, что увидел сообщение Вэнь Юэ только после окончания мероприятия. Как только он написал, что всё закончилось, Вэнь Юэ сразу ответил, что заедет за ним.

«Хайтин» находился в пригороде, и Вэнь Юэ добирался туда не менее сорока минут. Сейчас самый быстрый вариант — уехать с Хату. Но Вэнь Юэ сказал, что заедет за ним, и он... как мог он отказаться!

Но время было позднее, и ребята уже устали. Он только сказал Хату, что Вэнь Юэ скоро будет, и проводил его взглядом.

Над головой мигнула лампа дневного света, и Гу Чжочжо изо всех сил старался игнорировать сцену, напоминающую начало фильма ужасов, достал телефон. Батарея — три процента.

Гу Чжочжо: «...»

Он засунул руку в пустой карман, вспомнив, что сумка осталась у Сяо Тан.

Гу Чжочжо: «...»

Настроение вдруг неконтролируемо упало, и даже радость от успешного кастинга померкла. В последние дни он сидел на диете, чтобы похудеть, и казалось, что радоваться стало сложнее, вернулось состояние, когда всё было безразлично. Небольшие неудачи вызывали уныние, а неприятности становились вдвойне раздражающими.

Ему хотелось немедленно увидеть Вэнь Юэ, устроиться в удобное кресло-мешок и окружить себя высококалорийной едой.

Едва чувство обиды начало распространяться, на парковку въехала машина.

«Фантом» плавно остановился перед ним, и Вэнь Юэ сказал:

— Садись, поедем поужинать.

...

Вэнь Юэ в своей роскошной машине с кондиционером казался видением, которое появилось у продавщицы спичек в снегу, как будто от третьей спички, излучающей разноцветный свет.

Гу Чжочжо не знал почему, но вдруг почувствовал, как нос защемило, и быстро вытер слёзы, а в следующую секунду Вэнь Юэ уже втянул его в машину.

Вэнь Юэ с силой закрыл дверь, водитель тронулся, и он напряжённо спросил:

— Что случилось?

Гу Чжочжо не знал, как объяснить, просто в этот момент он почувствовал горечь от долгожданной заботы, как будто он долго терпел в снегу, и, хотя никто не спрашивал, он мог продолжать справляться, но тут вдруг кто-то спросил: «Тебе холодно?»

Люди такие — то, что легко получают, не ценят. В прошлой жизни забота Вэнь Юэ не только не нравилась ему, но и раздражала. Он часто думал: «Как надоело, выйду на прогулку, а этот старик звонит три-четыре раза, даже мама так не опекает».

Но в то же время он беззастенчиво пользовался преимуществами: если ему было холодно, голодно или страшно, он звал Вэнь Юэ.

В конце концов, всё оказалось напрасным.

Вэнь Юэ был напряжён до предела, несколько раз убедился, что он действительно не травмирован, даже прикоснулся лбом, чтобы проверить, нет ли температуры, и спросил, что же произошло.

Гу Чжочжо:

— Я так голоден...

Вэнь Юэ: «...»

Вэнь Юэ в итоге отвёз его в заранее зарезервированный ресторан барбекю.

Этот ресторан находился в коммерческом районе недалеко от «Хайтин», работал круглосуточно, и ночью было много посетителей, желающих перекусить. Рядом были дорогие жилые дома, и заведения на этой улице были довольно дорогими, но в Цзянчэне много состоятельных людей, поэтому ресторан был полон, и даже образовалась очередь.

Несмотря на высокие цены, это было не то место, куда бы пошёл Вэнь Юэ. Впервые он сидел перед грилем, где нужно было самому готовить мясо, и не было официанта, чтобы принять заказ, что вызывало у него дискомфорт, и его брови постепенно нахмурились.

В отличие от Вэнь Юэ, Гу Чжочжо был гораздо ближе к простым людям. Десять лет назад, когда он сбежал из дома, он ночевал где придётся и ел что попало. Сейчас, находясь на съёмочной площадке, он научился заказывать молочный чай вместе с сотрудницами и уже привык к этому.

Поэтому он отсканировал QR-код, заказал огромное количество мяса, и официант принёс тарелки, сложенные горой.

— Ешь помедленнее, — с укором сказал Вэнь Юэ. — Надо готовить до конца.

Различные куски мяса с мраморными прожилками шипели на гриле, сворачиваясь и меняя цвет с красного на светло-коричневый. Брызги жира разлетались, и насыщенный аромат мяса сводил Гу Чжочжо с ума.

Обычно он не был большим любителем поесть, но за последние пару недель, глядя на свинью, он уже представлял, где тут вырезка, где брюшко, а где ножка для гриля.

— Как прошёл кастинг? — спросил Вэнь Юэ, потягивая чай, его лицо слегка размывалось от пара.

— Если не случится ничего неожиданного, роль Ю Юаньси моя, — Гу Чжочжо уже быстро расправился с двумя тарелками и перешёл к более размеренному поглощению пищи, словно цветок, который ожил после полива.

Это мясо можно было съесть и дома, но атмосфера здесь была другой. Вэнь Юэ знал, что Гу Чжочжо всегда любил шумные и простые места, поэтому специально проконсультировался с несколькими секретарями в компании и, изучив отзывы, выбрал этот ресторан.

Видя, как Гу Чжочжо наслаждается едой, он тоже попробовал пару кусочков.

— Вэнь Юэ, я хочу тебя кое о чём спросить, — Гу Чжочжо замялся.

Вэнь Юэ подождал немного, затем улыбнулся:

— Малыш, спрашивай.

Гу Чжочжо: «...»

— Не сердись, я просто спрашиваю, — сказал Гу Чжочжо. — Каково это — быть больным?

Вэнь Юэ не ожидал такого вопроса, его пальцы слегка сжались.

— Я не имею в виду ничего плохого, просто для роли, — пояснил Гу Чжочжо. — Ю Юаньси — больной, с врождённой слабостью, дожить до восемнадцати лет для него уже удача, он постоянно кашляет, сценарист то и дело пишет, как он кашляет... Я, честно говоря, не совсем понимаю это чувство, и моя игра кажется поверхностной.

Он замолчал, увидев, что Вэнь Юэ больше не улыбается, и с тревогой прошептал:

— Я просто спросил...

— Я не Ю Юаньси, каждый по-своему относится к своей болезни, слушай выборочно, — Вэнь Юэ прервал его, его голос оставался спокойным, без намёка на обиду. — В детстве мой врождённый порок сердца был самым тяжёлым. Перед первой операцией мои родители обсуждали при мне, когда у них появится второй ребёнок. Моя мать уже не могла забеременеть естественным путём, поэтому они постоянно пытались сделать ЭКО, но до моей операции всё заканчивалось неудачей.

Гу Чжочжо впервые слышал об этом и с изумлением опустил палочки:

— Твои родители...

В его памяти родители Вэнь Юэ были образцовыми, всегда мягкими с ним, казалось, они могли простить любую ошибку. Услышав такую информацию, он почувствовал холод.

— Первая операция прошла успешно, — продолжил Вэнь Юэ. — Я больше не лежал полумёртвым в постели. Они думали, что я ничего не помню, но, вероятно, лежать было скучно, и я всё запомнил. Когда состояние улучшилось, они начали воспитывать меня, возможно, потому что само моё выживание было чудом, они были очень снисходительны. До десяти лет, когда болезнь снова дала о себе знать, мне сделали вторую операцию.

Гу Чжочжо смутно помнил, что полгода он не видел Вэнь Юэ.

— Чжочжо, я тебе завидую.

Вокруг звенела посуда, кто-то громко звал друзей выпить, кто-то вдруг засмеялся, но вся эта суета казалась отдалённой.

Вэнь Юэ смотрел на растерянного Гу Чжочжо с трудноописуемой улыбкой:

— В детстве ты задавал много вопросов, был активным. Моя мать, глядя на тебя, иногда сокрушалась, почему я не такой, как ты.

Гу Чжочжо: «...»

Ему стало невыносимо больно, он сжал стакан и смотрел на Вэнь Юэ с надеждой.

Вэнь Юэ сделал глоток воды:

— Анализируя Ю Юаньси с другой стороны, любой, кто страдает от болезни, будет завидовать здоровым людям. Его уверенность, возможно, не совсем чиста, обычно она сопровождается жалостью к себе. Кроме того, он не хочет, чтобы к нему относились слишком осторожно, ведь это будет постоянным напоминанием о его болезни, поэтому он будет стараться выглядеть как обычный человек.

Закончив, Вэнь Юэ слегка ткнул Гу Чжочжо в лоб:

— Хватит. Не смотри на меня так, я не Ю Юаньси, я уже здоров.

Гу Чжочжо снова начал есть мясо, съел полтарелки, прежде чем прийти в себя, и положил на гриль пару ломтиков картофеля и грибов:

— Ты недавно был у врача?

— Как обычно, — Вэнь Юэ впервые услышал от Гу Чжочжо вопрос о своём здоровье и немного растерялся. — Нельзя заниматься интенсивными тренировками, нужно следить за диетой и режимом.